

СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКО-РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Кириенко Виктор Васильевич

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого», Гомель, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются исторические, национально-этнические, экономические, геополитические и ментальные аспекты формирования социально-гуманитарных взаимоотношений населения приграничных регионов Беларуси, Украины и Российской Федерации. Показано, что за время самостоятельного, в пределах суверенных государств, развития, накопились различия в представлении о параметрах межславянского взаимодействия. Вместе с тем, генетическое родство славянских народов, схожие природно-климатические условия, исторический опыт хозяйственного и социогуманитарного взаимодействия, являются надежной базой для поддержания бесконфликтного взаимодействия населения приграничных регионов.

Ключевые слова: интеграционные процессы, социогуманитарное сотрудничество, генетическое родство, природно-климатические условия, межэтнические процессы.

SOCIO-HUMANITARIAN COOPERATION OF THE POPULATION OF THE BELARUSIAN-UKRAINIAN-RUSSIAN BORDER: HISTORY, PRESENT, PROSPECTS

Kirienko, Victor

Educational Institution "Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi", Gomel, Belarus

Abstract: The article discusses the historical, national-ethnic, economic, geopolitical and mental aspects of the formation of social and humanitarian relations between the population of the border regions of Belarus, Ukraine and the Russian Federation. It is shown that during the independent development of sovereign states, differences have accumulated in the idea of the parameters of inter-Slavic interaction. At the same time, the genetic relation of the Slavic peoples, similar climatic conditions, historical experience of economic and socio-humanitarian interaction, are a reliable basis for maintaining conflict-free interaction between the population of border regions.

Key words: integration processes, socio-humanitarian cooperation, genetic relation, climatic conditions, interethnic processes.

Располагаясь в центральной части Европы, Беларусь обладает компактной территорией: с севера на юг ее протяженность составляет 560, с запада на восток - 600 километров. По периметру общая протяженность белорусских границ составляет 3617 километров: на северо-западе с балтийскими соседями -Латвией на протяжении 173 и Литвой, протяженность которой составляет 679 километров. Западная граница Республики Беларусь, являющаяся бывшей границей СССР на протяжении 398 км разграничивают Беларусь и Польшу. Северо-западные и западная государственные границы Республики Беларусь с Латвией, Литвой и Польшей выполняют функции границы Белорусско-Российского союзного государства с государствами Европейского союза. Две трети государственных границ Республики Беларусь разграничивают восточнославянские народы Беларусь с Украиной на протяжении 1084 километров и Беларусь с Российской Федерацией на протяжении 1283 километров.

Географическое расположение Беларуси в центральной части Европы предопределило ее срединный культурно-цивилизационный статус – флуктуации (fluctuation – от лат. колебание) между культурно-цивилизационными Севером и Югом, Востоком и Западом. На землях Беларуси встретились, переплелись и разграничились два основных типа культуры, два основных типа цивилизации: западная (европейская) и восточная (евразийская). Исторически «стыковка» Запада и Востока на территории современной Белоруссии не всегда носила мирный, дружелюбный характер, западные, восточные, южные и северные чужестранцы не всегда были здесь зваными и желанными. Кто бы и с какой бы целью ни шел на Москву с Запада: немцы, шведы, французы, поляки – все они неизбежно оставляли «следы» не только на земле, в материальной культуре, но и в духовной, нравственной, мировоззренческой культуре белорусов. Точно так же, как и гости (как званые, так и незваные) не уходили домой бесследно: они уносили с собой не только военные, материальные трофеи, но и часть белорусской материальной и духовной культуры. [1]

Особые отношения населения белорусских земель складывались с однокоренными и по сути единокультурными восточнославянскими этносами - россиянами и украинцами. Находясь на пересечении трансславянских магистралей «Юг – Север» (Одесса – Киев – Санкт-Петербург) и «Восток – Запад» (Москва – Брянск – Брест), приграничные части современных белорусской Гомельской, российской Брянской и украинской Черниговской областей в разное время входили в состав Киевской Руси и Черниговского княжества. С середины XIV века приграничные территории несколько раз переходили из состава Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского и Речи Посполитой в состав Российского государства и обратно. Исторически сложилось так, что именно Гомельское, Черниговское и Брянское порубежья оказались важнейшими сегментами своеобразного восточнославянского «котла», в котором в результате многовекторного взаимодействия однокоренных славянских культур на протяжении столетий «варился», выкристаллизовывался восточнославянский характер, восточнославянский менталитет. [4,5]

Реальный товарооборот между населением современных белорусов и украинцев складывался таким образом, что из белорусских земель, богатых лесами на Украину везли, а еще чаще - сплавливали по рекам, - лес, пеньку, деревянные изделия. В обратном направлении из Украины в Беларусь — везли, в первую очередь, недостающие хлеб и лошадей. Приграничные земли гомельщины были малопродуктивными, его население периодически страдало от голода. Поэтому ввоз в Беларусь украинского хлеба, точно так же как и отходничество белорусских крестьян на заработки в Украину были постоянными. Сезонные рабочие из Беларуси нанимались на нуждающихся в рабочих руках шахты Донбасса, заводы Екатеринослава, другие украинские предприятия. Многие выходцы из белорусских губерний из временных работников на предприятиях Украины оседали надолго. Белорусские старожилы вспоминают, что в периоды тотальной засухи в 20-е годы двадцатого столетия жители степных украинских губерний искали спасение в белорусских полесских лесах и болотах, реках и озерах, где всегда можно было наловить рыбы, найти ягоды, грибы, другие непритязательные растительные продукты питания. А до трагедии на Чернобыльской атомной электростанции у жителей степной части современной Украины большой популярностью пользовалась «бюджетная», так называемая «дикая» форма отдыха, когда палаточный лагерь разбивался на опушке леса, на берегу озера или реки в Черниговской или Гомельской области, а участники которого помимо пассивного, созерцательного отдыха, занимались ловлей рыбы или «тихой охотой» - сбором ягод или грибов. К сожалению, самые пагубные последствия аварии на ЧАЭС оказались именно для полесской природы российско-украинско-белорусского приграничья. Не только для гостей

из Украины, но и для белорусских жителей эти традиционные места «тихой» охоты ушли в историю.

Хозяйственные, культурные и семейно-родственные связи гомельчан с населением приграничных регионов в этот период формировались чрезвычайно интенсивно. Чернигов по отношению к Гомелю являлся самым близким областным центром, расстояние между ними составляет немногим более 100 километров. Отметим, что расстояние от Гомеля до ближайшего белорусского областного центра - Могилёва составляет около 200 километров. В послевоенный период между Гомелем, Черниговом и Киевом было налажено интенсивное автобусное сообщение, курсировали пригородные и пассажирские поезда. Большой популярностью у гомельчан пользовались внутренний водный туризм по рекам Сож и Днепр. Особенно популярными были водные маршруты выходного дня, в Киев курсировали пассажирские теплоходы и суда на подводных крыльях. Об историчности использования днепро-сожских водных артерий гомельчан с Украиной говорит тот факт, что с незапамятных времен проезд к главной пристани Гомеля ведет «Киевский спуск». Из Гомельского аэропорта в Киев, Одессу, Симферополь и другие города Украины можно было без труда улететь регулярным рейсом. Многие гомельские предприятия имели свои дома отдыха и профилактории в украинском Причерноморье.

Помимо интенсивной торговли, а зачастую и натурального обмена товарами и услугами и перемещения рабочей силы, из Гомеля в Киев к «святым местам» курсировали большие группы белорусских православных паломников. Выражение «язык до Киева доведет» для белорусских странников носило иносказательный характер в минимальной степени. Это выражение было конкретным указанием к действию. Благо, не только единая вера, но и языки, культура, обычаи и традиции гостеприимства, особенно по отношению к странникам у белорусских, украинских и российских приграничников не отличались друг от друга.

Несущественно различающиеся природно-географические условия, специфические межэтнические процессы, политические коллизии в восточнославянском междуграничье сформировали общие восточнославянские особенности менталитета и культуры трех восточнославянских этносов: великорусов, малорусов и белорусов.

Новый импульс развитию интеграционных процессов в российско-белорусско — украинском приграничье был придан интенсивной индустриализацией народного хозяйства послевоенный период. Если в довоенный период, по понятным причинам, стратегические предприятия Советского Союза размещались в центральной России, на Урале и в Сибири, то в послевоенный период после укрепления западных рубежей, значительная часть промышленных гигантов Советского Союза строилась на Украине и в Беларуси. Особая роль в новейшей истории в интеграционных процессах белорусско — украинского -российского приграничья принадлежит белорусскому областному центру Гомелю, географически «сдвинутому» в сторону российской и украинской границ. В связи с тем что в нем с 1926 года начато строительство самого крупного в довоенной Беларуси промышленного предприятия — завода сельскохозяйственного машиностроения - Гомсельмаша, а со второй половины XX столетия — и других промышленных предприятий Всесоюзного военно-промышленного и индустриального комплекса, Гомель оказался центром притяжения не только для жителей белорусских периферийных районов, но и для приграничных районов Черниговской и Брянской областей. В советское время с железнодорожного вокзала Гомеля курсировали пригородные рабочие поезда в украинские города Щорс, Круговец, Горностаевку, Хоробичи, российские райцентры — Новозыбков, Злынку. Расписание этих поездов было составлено таким образом, что в Гомель они приходили к началу рабочей смены, а из Гомеля уходили после ее окончания. На крупнейших промышленных предприятиях Гомеля: производственном объединении «Гомсельмаш», вагоноремонтном заводе, железнодорожных предприятиях и предприятиях

строительного комплекса зарабатывали свой трудовой стаж не одно поколение «приграничников» из России и Украины. Для этой категории людей понятия «место работы» и «место жительства» не совпадали. Жилой дом, приусадебный участок, семья, многочисленные родственники находились в Украине или в России, а место работы, коллеги, друзья – в Беларуси. Дом и работу у этих «странствующих» работников соединял неспешный, кланяющийся каждому столбу, некомфортный, но родной для них рабочий поезд, два раза в день пересекающий в то время символические республиканские границы.

В конце 70-х годов прошлого столетия «Гомсельмаш» был объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Бурный рост градообразующего предприятия потребовал притока новых рабочих рук. Для приема молодых рабочих предприятием было построено 16 молодежных и семейных общежитий. Заселялись эти общежития естественно не по национальному признаку. В то время мало кого, возможно кроме паспортистки, волновало, из какой республики прибывали молодые люди. Молодежь есть молодежь: они ходили на свидания, влюблялись и женились, совершенно не интересуясь «пятой графой» паспорта. Интернациональные свадьбы конечно же чем-то отличались друг от друга, но большинство их проходило по одному и тому же сценарию. После регистрации в Гомельском ЗАГСе свадебный кортеж направлялся на «малую родину», в глубинку, переезжая от сватов к сватам, не только из деревни в деревню, но зачастую из республики в республику. Свадебные песни и пляски тоже были трехязычными: ни одна из них не обходилась без широкой, раздольной русской, мелодичной, «цветастой» украинской и душевной белорусской песен, без русской «цыганочки», украинского «гопака» и белорусской «лявонихи». Определению национальности детей от межнациональных браков в то время редко кто придавал значение. Современная реальность заключается в том, что в результате межэтнических браков большая часть российско-украинско-белорусского приграничного населения имеет двух-, трех-, а может быть и четырехсложное национальное происхождение. Поэтому после появления государственных границ внутри восточнославянского мира новые панславяне: родители и дети, дедушки, бабушки, тети и дяди и их внуки – оказались по различным сторонам государственных границ. Реальность такова, что теперь уже у коренных гомельчан дедушки и бабушки, тети и дяди, двоюродные братья и сестры оказались не только в другой местности, но и в разных государствах. Похожие интеграционные этнонациональные процессы характерны для всего приграничья Беларуси, Украины и России. Поэтому помимо официальной государственной национально-территориальной политики у однокоренных жителей приграничья, существуют свои человеческие представления о функциях, которые выполняют новые границы, свои представления о том, где они прошли – только по лесам, болотам, рекам, пахотным землям, или еще и по родственным отношениям, по душам? Существуют свои представления о том, разделили ли новые границы людей на «своих» и «чужих» или на «своих» и «своих». Для российско-белорусско-украинских «приграничников» любой зигзаг в межгосударственных отношениях вызывает боль и тревогу. Ответ на вопрос – какие перспективы их ждут – восстановление разорванных и формирование новых, соответствующих новым геополитическим реалиям связей или, наоборот, дистанцирование России Беларуси и Украины друг от друга, зависит не только от политической воли правительств, но и от гармоничности ментальных основ самих народов. [6, 7, 8]

События последних лет подтвердили, что восточнославянское единство не исчерпало своей жизнеспособности. В связи с трагическими событиями в соседней Украине, в 2014–2015 годах в Гомель устремился большой поток украинских мигрантов бегущих от военных действий на юго-востоке Украины. Большинство из них составляли жители Донецкой и Луганской областей, но не только этих регионов. В соответствии с Указом Президента Беларуси беженцев принимали, предоставляли временное жильё, работу и помощь. Всем украинским гражданам, в соответствии с белорусским

законодательством, имеющим правовые основания трудоустроивали и обеспечивали жильём. В своем большинстве, и рабочие места и жилье предоставляли в агрогородках. Но прием и помощь осуществлялась не только на государственном уровне. Многие «мигранты поневоле» минуя официальные государственные структуры находили приют, материальную помощь и поддержку у своих родственников и друзей проживающих в гомельском приграничье.

Особое, символическое место в истории гуманитарного сотрудничества населения приграничных областей Беларуси, Украины и Российской Федерации принадлежит расположенному на границе трёх славянских республик, Монументу Дружбы. В здешних местах существует красивая легенда, суть которой заключается в том, что у полесского охотника, некогда жившего на месте Монумента, было три сына: Юрка, Сенька и Веселин. Повзрослев, в соответствии со стародавними традициями, братья расселились невдалеке от отцовского дома. Место, которое выбрал Юрка и на котором расселились его потомки, назвали Юрковичи, там где обосновался Сенька со своими потомками, назвали Сеньковкой, а урочище которое выбрал Веселин и где стали проживать его потомки, стало называться Веселовкой. Как и положено у славян, и в дни ненастий, беды, и в дни веселья, потомки трех братьев собирались вместе на своей Малой Родине. В наше первая официально оформленная встреча комсомольцев и молодёжи на лугу на стыке, тогда символических, границ Беларуси, Российской Федерации и Украины состоялась в августе 1969 года. В первых встречах молодежи было минимум официоза и максимум естественного стремления молодых людей пообщаться друг с другом в форме межнационального пикника. Место проведения - большой луг, со стороны трех республик окруженный лесными массивами, вполне вписывался в эту канву. Представители торговли, культуры трех республик быстро поняли свою выгоду и использовали эту возможность для продвижения своих целей — представления творческих достижений, товаров и услуг. В 1975 году, к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне, на стыке трех границ был сооружён Монумент Дружбы, получивший в народе наименование «Три сестры». В проектировании и строительстве Монумента принимали участие представители трех братских союзных республик. Символ Дружбы, расположенный на высоком холме, был образован тремя белоснежными стелами, связанных между собой большим бронзовым кольцом, на котором размещены барельефы из общей истории России, Беларуси и Украины. К монументу вели три дороги из российской деревни Большие Юрковичи, украинского села Сеньковка и белорусской деревни Веселовки. После распада СССР ежегодные встречи у Монумента Дружбы до 2014 года стали проходить под названием «Славянское единство». Ежегодное количество участников этих фестивалей доходило до 80 тысяч. О политической значимости фестивалей говорит тот факт, что на встрече у Монумента Дружбы в 2004 году приняли участие Президенты славянских государств Владимир Путин, Александр Лукашенко и Леонид Кучма. В 2011–2012 годах к Монументу Дружбы приезжал патриарх Московский и вся Руси Кирилл. С 2014 года, после известных событий встречи молодежи трех славянских государств у Монумента Дружбы перестали проводиться, а сам Монумент стал приходить в непотребное состояние. В 2019 году в соответствии с решением Президента Республики Беларусь силами белорусской стороны начата реконструкция уникального памятника единства российского, украинского и белорусского народов. В соответствии с задумкой проектировщиков, от обновленного Монумента к границам трех республик будут вести дороги, покрытые плиткой с национальным орнаментом каждой из республик. Предполагается, что торжественное открытие Символа единства трех славянских народов пройдет в мае 2020 года, в дни празднования 75 годовщины Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками.

Население гомельского региона традиционно было связано с соседними областями Украины. Уже в глубокой древности по Посожью и Припяти проходили границы между

«белорусскими» племенами славян-радимичей и «украинскими» северянами и древлянами. Здесь же по Днепру уходил на юг знаменитый путь «из варяг в греки». Учитывая большие потоки товаров и людских ресурсов перемещающихся с юга на север и севера на юг, в середине XIX века через Гомель, Чернигов и Киев проложили стратегическое шоссе, соединившее Санкт-Петербург с Одессой. В 1873 году через Гомель была проложена Либаво - Роменская железная дорога, связавшую левобережную Украину с балтийским портом Либаво (в наст. вр. Лиепая), позволившую существенно увеличить как грузопотоки, так и пассажирские перевозки через Полтавскую, Черниговскую, Могилевскую, Минскую, Ковенскую, Виленскую и Курляндскую губернии. По рекам Сож и Днепр между Гомелем и Киевом было организовано регулярное пароходное сообщение. И поныне в Гомеле к центральной пристани ведет «Киевский спуск».[4. 5]

Развитию связей между приграничными регионами придали встречи представителей деловых кругов. В 2014 году в столице Беларуси - Минске прошел Первый Форум регионов Беларуси и России, на котором вместе с политической элитой, деловые люди - представители бизнеса получили уникальную возможность без посредников оценить и использовать возможности потенциальных партнеров из сопредельных государств и, в свою очередь, представить свои возможности. С этого времени российско — белорусские Форумы проводятся ежегодно. Последний прошел в 2019 году в Санкт-Петербурге. Первый Форум регионов Беларуси и Украины был организован в 2019 году в белорусском Гомеле, а второй в украинском Житомире.

Литература

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч ; прадм. С. Дубавца. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.
2. Гумилев, Л. Н. Этносфера. История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – Санкт-Петербург : Кристалл, 2002. – 576 с.
3. Гумилев, Л. Н. География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев. – Москва : Наука, 1990. – 279 с.
4. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. – Минск : Беларусь, 2003. – 680 с.
5. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье. – Минск : БелЭн, 1993. – 550 с. : ил. (репринт. воспр. изд. 1882 г.).
6. Кириенко В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы. /В. В. Кириенко. - Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. - 319 с.
7. Кириенко, В. В. Менталитет современных белорусов как фактор общественного реформирования / В. В. Кириенко // Социология. – 1999. – № 1. – С. 35–56.
8. Кириенко, В. В. Менталитет восточных славян и социокультурные аспекты интеграционных процессов в белорусско-российско-украинском приграничье / В. В. Кириенко // Сбірник наукових праць «Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства» / ред. В. С. Бакіров [і інш.]. – Харків : Изд-во Харьков. нац. ун-та им. В. Н. Каразина, 2002. – С. 245–250.

References

1. Abdziralovich, I. Following the eternal path: Research on Belarusian attitude / I. Abdziralovich; preface by S. Dubavets. – Minsk: Navuka i tekhnika Publ., 1993. – 44 p.
2. Gumilev, L.N. The ethnosphere. The history of people and the history of nature / L.N. Gumilev. – St. Petersburg : Kristall Publ., 2002. – 576 p.
3. Gumilev, L.N. The geography of ethnicity at a historic period / L.N. Gumilev. – Moscow : Nauka Publ., 1990. – 279 p.
4. Dovnar-Zapolskiy, M.V. The history of Byelorussia / M.V. Dovnar-Zapolskiy. – Minsk : Belarus Publ., 2003. – 680 p.
5. Picturesque Russia : land, historical, tribal, economic and domestic significance of our Homeland : Lithuanian and Belarusian Polesie. – Minsk : BelEn Publ., 1993. – 550 p. : il. (reprint. reprod. ed. 1882).
6. Kiriyenko, V.V. Belarusian mentality: origins, nowadays, prospects. / V.V. Kiriyenko. – Comel : Sukhoy state technical university of Gomel Publ., 2009. – 319 p.

7. Kiriyenko, V.V. Contemporary Belarusian mentality as an element for social reforming / V.V. Kiriyenko // *Sociology*. – 1999. - № 1. – pp. 35-36.
8. Kiriyenko, V.V. Mentality of Eastern Slavs and socio-cultural dimensions of integration processes in Belarus, Russia and the Ukraine border areas / V.V. Kiriyenko // edited vol. «Methodology, theory and practice of sociological analysis of contemporary society » / ed. V.S. Bakirov [etc.]. – Kharkiv : Karazin national university of Kharkov Publ., 2002. – pp. 245 – 250.